

Надежда

Орган Евангелическо-Лютеранской общины и ФКУ ИК-6 г. Соль-Илецк

апрель
№89
2014

Церковный календарь

апрель

6 апреля. Пятое воскресенье страстного времени – Judica (Суди меня, Боже. Пс. 42:1)

Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу свою для искупления многих. Матфей 20: 28.

Псалом: 42: 1Б, 2Б -4а. Послание: Евреям 5: 7-9. Евангелие: Марк 10: 35-45. Проповедь: Евреям 13: 12-14.

13 апреля. Вербное воскресенье – Palmatum.

Должно вознесено быть Сыну Человеческому, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Иоанн 3: 14-15.

Псалом: 68: 17-19, 30-31, 33. Послание: Филиппийцам 2: 5-11. Евангелие: Иоанн 12: 12-19. Проповедь: Евреям 12: 1-3.

17 апреля. Великий (чистый) четверг. День установления Причастия.

Памятным соделал Он чудеса Свои; милостив и щедр Господь. Пс 110: 4.

Псалом: 110: 1-2, 4-6, 9. Послание: 1 Коринфянам 11: 23-26. Евангелие: Иоанн 13: 1-15 (34-35). Проповедь: Евреям 2: 10-18.

18 апреля. Страстная пятница.

Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий, верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную. Иоанн 3: 16.

Псалом: 21: 2-5, 12, 20. Послание: 2 Коринфянам 5: 14Б - 21. Евангелие: Иоанн 19: 16-30. Проповедь: Исая 53: 1-12.

Неделя страстей Господних

Немецкое название «Страстная неделя» связано с немецким словом «Кага», которое означает «печаль, скорбь». Община Иисуса Христа скорбит о своем Господе, она раскаивается и страдает за свои грехи. Однако через всю печаль проходит благодарность за наше спасение, пока в Пасхальной ночи не раздастся ликующий возглас победы.

Ни какая другая неделя церковного года не отмечается так торжественно и самоотверженно, с таким благоговением. Только эта неделя почетно именуется «Священной неделей». В эти дни Церковь сопровождает своего Господа на пути ко кресту и могиле и радуется Его победе над смертью и дьяволом. На этой «Священной неделе» мы особым образом чувствуем источник христианской веры и тайну жизни со Христом в нашей Церкви.

Вербное воскресенье получило свое название от пальмовых ветвей (ветки вербы - символ пальмовых ветвей), которые народ нес и бросал на дорогу, когда Иисус въезжал в Иерусалим (Мат. 21,8; Иоан. 12,13). В древние времена пальмовые ветви несли перед возвращающимся с победой полководцем. Так чтят и Иисуса - победителя греха, смерти и дьявола. В «Священную неделю» мы сопровождаем нашего Господа Иисуса Христа как истинного Царя. Через смерть и страдания Он преображается и прославляется Богом (Иоанн 17: 1-4).

Чистый четверг считается днем введения святого причастия. Поэтому этот день выделен как день праздничной радости. На алтаре лежит белое покрывало, литургический цвет - белый. Ангелы возносят хвалу: «Слава в вышних Богу...». Этот день напоминает нам также омовлением ног (Иоанн 13), об исполненном любви служении нашего Господа Иисуса Христа. И наконец, нам напоминают о нашей собственной несостоятельности, когда мы читаем об учениках в Гефсиманском саду. Поэтому уже в ранней Церкви в чистый четверг проводился акт покаяния. Кающиеся печальтся о своей несостоятельности. Они плачут, как плакал Петр (Мат. 26,75). Отсюда, наверное, взялось название «Чистый четверг». Это значит день плачущих, кающихся людей.

По «Священной неделе» мы идем с уверенностью, что путь Господа нашего Иисуса Христа, ведущий нас через смерть и страдания, необходим для нашего спасения. Кто так умирает со Христом, тот будет с Ним жить (Рим. 14,8; 2 Кор. 6: 9, Кол. 3:3-4; 2 Тим. 2,11). Таким

образом, «Священная неделя является особым временем личного размышления о самом себе и покаяния. Поэтому ее называют еще и «Тихой неделей».

«Давайте страдать с Иисусом, /будем следовать Его примеру. /Вслед за страданием наступит радость, /нищета, что здесь, превратится там в богатство. /Посеянные слезы взойдут смехом; /надежда, утешь терпение. /Божья милость легко может /превратить дождь в солнце. Иисус, я страдаю здесь с Тобой, /раздели же Твою радость там со мною!» Так поется в песне Зигмунда фон Биркена (1635), который был изгнан со своей родины из-за своего вероисповедания во время 30-летней войны. Пауль Герхард, а также другие поэты-песенники приглашают нас в Страстное время особым образом следовать за нашим Господом по Его пути, ведущему к кресту. Крест Христа отметит нашу жизнь и в Страстное время. Кто хочет духовно пройти путь Христа в этот период, должен подготовиться и свое тело. Мы вспоминаем, как в Гефсимаиском саду Иисус просил Своих учеников бодрствовать вместе с Ним. Отцы Реформации - Мартин Лютер, Филипп Меланхтон и др. - знали о тесной связи духовной жизни с физической дисциплиной. Так в Аугсбургском вероисповедании от 1530 года говорится, что упражнять тело необходимо, «чтобы тело было уступчивым и восприимчивым для духовных дел» (ст. 16,38).

В раннехристианскую эпоху существовал обычай креститься на Пасху. Однако перед этим желающие креститься проходили в Страстное время и в период поста трудный путь покаяния. Таким образом они должны были освободиться от язычества и тисков дьявола. Над желающими креститься провозглашали имя Спасителя, читали Евангелия с описанием того, как Спаситель освободил людей от власти сатаны. Затем при крещении в пасхальную ночь отмечалась победа Христа над грехом, смертью и дьяволом. Так и нас Страстное время может призвать на наш собственный путь крещения. Иисус хочет разбудить нас как учеников в Гефсиманском саду: «Встаньте! Идите со Мною по пути распятия к воскресению!»

К 40-дневному посту относятся лишь дни Страстного времени, начиная с Пепельной среды и до Страстной субботы. Эти 40 дней напоминают о 40 днях Моисея (Исх. 24,18), Илии (3 Цар. 19,8) и Иисуса (Мат. 4,2), когда они стояли перед Богом, следовали Его зову и через пост противостояли искушениям дьявола.

День за днем

Подготовленный мною материал очень кратко рассказывает о предстоящей распятию Христа неделе. Я остановился на моменте ареста Иисуса в связи с недостаточным количеством места в нашей газете, и так как в предыдущие годы уже рассказывал о последовавших за этим событиях, и надеюсь, что оставшиеся до Пресветлого праздника Воскресения Христова вы и сами не раз внимательно перечтете рассказы Евангелистов об этом времени.

День первый. Торжественный въезд Господа в Иерусалим. Вербное воскресенье.

На другой день после ужина в Вифании пошел Иисус в Иерусалим. Его сопровождали толпы народа, вышедшего с Ним из Вифании и встречавшегося по пути, дойдя до горы Елеонской, скрывавшей от путников священный город, Иисус остановился; остановилась, конечно, и вся сопровождавшая Его толпа. Подозвав к Себе двух учеников, вероятно, Апостолов, Иисус приказал им идти в ближайшее селение. Войдя в селение, которое прямо перед вами; вы тотчас найдете ослицу привязанную и молодого осла с нею; отвязав, приведите ко Мне; и если кто скажет вам что-нибудь, отвечайте, что они надобны Господу (Мф. 21, 2—3). Ученики пошли, нашли у ворот ослицу и молодого осла привязанных, и, когда стали отвязывать осленка, хозяева его спросили их, зачем они это делают? Они ответили так, как научил их Иисус. И привели к Нему ослицу и осленка, покрыли их своими одеждами и посадили Иисуса на молодого осла. Не в царской колеснице, запряженной конями, въезжал Иисус в столицу Иудейского царства, а на молодом осле, покрытом, вместо дорогих попон, изношенными одеждами Его бедных Апостолов. И в этом, как поясняют Евангелисты Матфей и Иоанн, сбылось предсказание пророка, который говорил: Скажите дочери Сионовой: се, Царь твой грядет к тебе кроткий, сидя на ослице и молодом осле, сыне подъяремной.

Когда Иисус ехал на молодом осле, постепенно поднимаясь в гору, ученики Его, не одни только Апостолы, а и другие уверовавшие в Него как в обещанного Мессию, подстилали Ему одежды свои по дороге. Но когда шествие приблизилось к спуску с горы, когда взорам сопровождавшей Иисуса толпы представился Иерусалим во всей своей красе, произошел особенный взрыв восторга; близость того момента, когда давно ожидаемый Избавитель вступит в Сион как Царь Израилев, исторгла из уст многотысячной толпы громогласную благодарность Богу за все чудеса Иисусовы: благословен Царь, грядущий

во имя Господне! мир на небесах и слава в вышних! (Лк. 19, 38).

В то время Иерусалим наполнен был несметными толпами евреев, пришедших на праздник пасхи. Там были и свидетели воскресения Лазаря, которые, будучи сами поражены этим чудом, не могли не говорить о нем. Они свидетельствовали всенародно, что Иисус вызвал из гроба Лазаря, воскресив его из мертвых. Весть эта быстро разнеслась по городу, и когда народ увидел Иисуса, спускающегося с горы, то вышел к Нему навстречу с пальмовыми ветвями. В полной уверенности, что давно ожидаемое спасение и избавление народа еврейского наконец-то настало, что вот-вот Грядущий к ним Сын Давидов объявит Себя Царем Израилевым и спасет их от римского ига, они восторженно кричали: «Спасение! Спасение! Благословен грядущий во имя Господне наш Царь, Царь Израилев! Благословенно наступающее царство отца нашего Давида! Осанна в вышних!»

Слово осанна означает спасение. Евреи употребляли его как восклицание, выражавшее радость при торжественных случаях, подобно нашему ура.

В сопровождавшей Иисуса толпе были и фарисеи. Но они не приветствовали восторженными криками грядущего Царя-Мессию; злобой на Него кипели их ожесточенные сердца; они готовы были бы тут же растерзать Его, но боялись народа, который был за Него, и потому, отложив до времени исполнение приговора синедриона, чувствуя свое одиночество в этой восторженной толпе, они нашли, однако, нужным предупредить Иисуса, что такое народное движение может перейти в волнение, в восстание против законной власти римлян, и повлечет за собой ужасные последствия. Подойти близко к Иисусу было невозможно; и вот, они из среды народа сказали или, вернее, крикнули Ему: «Учитель! запрети ученикам Твоим (Лк. 19:39) называть Тебя Царем, Сыном Давида».

«Сказываю вам, — кротко отвечал им Христос, — что если они умолкнут, то камни возопиют (Лк. 19:40).

Предсказание Иисуса о предстоящей гибели Иерусалима

Иисус продолжал Свой путь среди неумолкавшей толпы, но злобное

замечание фарисеев навело на Его грустные думы: Он знал, что этот ликующий народ, видящий теперь в Нем спасение свое, скоро будет неистово вопить: «Распни, распни Его!» Он знал, что этот священный город, в который Он вступает, эта краса и гордость народная, будет скоро разрушен, так что и камня на камне не останется в нем. Все это вызвало в Нем прилив невыразимой скорби, разразившейся рыданием. Несколько дней спустя, подвергаясь оскорблениям, бичеванию и распятию на кресте, Он не проронит ни одной слезы, а теперь рыдал, сознавая, что избранный Богом народ гибнет, что нет уже никакой возможности спасти его. «О, если бы ты хотя теперь, — воскликнул Он, — в этот день твой узнал, что служит к спасению твоему! Но это скрыто и ныне от глаз твоих. И за это твое неверие, за то, что ты не понял этого времени, времени посещения твоего Богом, придут на тебя дни, когда враги твои обложат тебя окопами и окружают тебя, и стеснят тебя отовсюду, и разорят тебя, и побьют детей твоих в тебе, и не оставят в тебе камня на камне» (Лк. 19, 43-44).

Тридцать шесть лет спустя исполнилось сказанное Иисусом о судьбе Иерусалима и народа еврейского. Осажденный римскими войсками и стесненный со всех сторон окопами, Иерусалим был разрушен, причем погибло более миллиона людей.

По свидетельству Евангелиста Марка, время уже было позднее (Мк. 11:11), день кончался, наступала ночь, и Иисус с двенадцатью Апостолами поспешил уйти из этого шумного города в Вифанию, чтобы отдохнуть от испытанных в течение дня волнений.

День второй. Понедельник.

На этот раз шествие Его не отличалось никакой торжественностью; сопровождали Его только Апостолы. Дорогой Иисус захотел есть и, увидев издали стоявшую по пути смоковницу, покрытую листьями, подошел к ней, чтобы утолить голод ее плодами, но, не найдя на ней смокв, сказал: отныне да не вкушает никто от тебя плода вовек! (Мк. 11:14). И смоковница тотчас засохла (Мф. 21:19).

До сих пор мы видели, что, куда бы ни явился Иисус, Он всюду щедрой рукой сеял вокруг Себя добро, а здесь мы слышим суровый приговор над бездушными смоковницей за то, что на ней не оказалось плодов в то время, когда их и не могло быть. Всеведущий Христос знал, конечно, что не найдет на этой смоковнице плодов; зачем же Он искал их? А если их и не могло быть, то за что же Он осудил ее?

Почти все плодовые деревья сначала цветут и завязывают плоды, а потом уже распускают листья. Таковы и смоковницы Палестины, но между ними имеется разновидность, сохраняющая до весны как листья, так и поздно поспевающие плоды. Евангелист Марк хотя и говорит, что время сбора смокв еще не наступило, но он же свидетельствует, что смоковница, которую издали увидел Иисус, была покрыта листьями; следовательно, на этой смоковнице могли быть прошлогодние плоды, хотя время сбора смокв вообще еще не наступило и другие смоковницы стояли тогда без листьев и плодов. Словом, внешний вид этого дерева давал повод предполагать, что на нем могут быть плоды, а этого было достаточно, чтобы при виде его продолжить сказанную Апостолом раньше притчу о смоковнице и как-бы привести в исполнение отсроченный тогда приговор. В той притче (Лк. 13, 6—9) под бесплодной смоковницей, росшей в винограднике, разумелся народ еврейский, от которого Владелец виноградника, Бог, требовал плодов, то есть веры в посланного Им Христа, покаяния и добрых дел. Третий год служения Иисуса приходил к концу, а смоковница Божия все еще не давала плода, и потому Владелец виноградника, Бог, сказал Виноградарию, Иисусу Христу: сруби ее: на что она и землю занимает? (Лк. 13:7) то есть: оставь этот жестокосердный народ! Отвергни его! Место его займут иные народы, которые уверуют в Тебя, и будут творить волю Мою! Но добрый Виноградарию просил отсрочить исполнение этого приговора, желая дать народу Израилеву еще одну возможность принести достойный плод: Оставь ее и на этот год, если же не принесет плода, то в следующий год срубишь ее (Лк. 13, 8—9). После того, когда со стороны Виноградарию-Иисуса были приняты особые меры к тому, чтобы вызвать в смоковнице плодоношение, когда совершено много новых чудес и возвращена жизнь разлагавшемуся трупы Лазаря, и когда смоковница все-таки оставалась бесплодной, настало время срубить ее. Восторг народный и крики осанна Христос не мог принять за ожидаемые плоды, так как знал, что тот же народ через четыре дня будет неистово кричать: распни, распни Его! (Лк. 23:21). Да, настало время срубить бесплодную смоковницу. И вот, как бы продолжая ту притчу, Христос-Виноградарию подходит к смоковнице, резко выделяющейся среди других деревьев: те были

не только без плодов, но даже и без листьев, а эта покрыта роскошными листьями, скрывающими ее бесплодие. Но чтобы объявить ее бесплодной и привести в исполнение отсроченный приговор, надо было ближе подойти к ней, надо было показать Апостолам, что она действительно бесплодна, а потому напрасно и землю занимает.

Вот почему и для чего Иисус подошел к бесплодной смоковнице искать на ней плодов, хотя знал, что их нет; вот для чего Он и осудил ее, хотя знал, что смоковницу нельзя наказывать за отсутствие на ней смокв. Не смоковницу осудил Он, а народ еврейский, который отныне выброшен из Божия виноградника; смоковница же, как вещь, как бездушный предмет, служила лишь наглядным изображением бесплодности избранного народа.

Притчу эту и окончательное осуждение бесплодной смоковницы можно применить и к нам грешным. Если я стараюсь казаться небожным, хожу в церковь, ставлю свечи перед иконами и кладу земные поклоны; если среди знакомых рассуждаю об упадке в людях веры и благочестия, громлю пороки их и говорю о необходимости помогать ближним; если все это выходит у меня прекрасно на словах, а сердце мое далеко от этих прекрасных слов; если сам-то я никакого добра не делаю, никакой помощи ближним не оказываю, то не смоковница ли я, пышно разодетая листьями, но... бесплодная? И какова же участь предстоит мне? - Та же, как бесплодной смоковнице.

Очищение храма от торговцев

Пришли в Иерусалим. Иисус, войдя в храм, начал выгонять продающих и покупающих в храме; и столы меновщиков и скамьи продающих голубей опрокинул (Мк. 11:15). Все безмолвно повиновались. При первом изгнании торговцев из храма иудеи, то есть фарисеи и торговавшие голубями первосвященники, спросили Его: каким знаменем докажешь Ты нам, что имеешь власть так поступать? (Ин. 2:18). Теперь же, когда власть Его так поступать была очевидна даже для врагов Его, никто не осмелился сделать Ему ни малейшего замечания.

Очищая храм, Иисус учил первосвященников и фарисеев: Не написано ли: дом Мой домом молитвы наречется для всех народов? а вы сделали его вертепом разбойников.

Тот храм, который, по мысли первого строителя его, должен был привлекать к Единому Богу всех иноплеменников, стекавшихся в Иерусалим по разным делам, превращен теперь в рынок и производит на иностранцев впечатление скорее вертепа разбойников, чем дома молитвы!

Когда храм был, наконец, очищен, то приступили к Иисусу все находившиеся в нем слепые и хромые, и Он исцелил их.

Находившиеся в храме дети, слышавшие, как вчера приветствовали

Иисуса, видели теперь своими глазами совершаемые Им чудеса, видели, как немые заговорили, слепые стали видеть и глухие слышать, как ослабленные и разбитые параличом вставали с носилок, на которых их принесли, и уходили, славя Бога. Все это должно было произвести на детские, неиспорченные еще фарисеями души необычайное впечатление, и они после каждого исцеления восторженно кричали: осанна Сыну Давидову!

Слышали это первосвященники, книжники и фарисеи. Не дерзая взять Иисуса для исполнения приговора синедриона, они, в бессильной злобе, пытались ослабить значение этих неподдельных детских восторгов и сказали Ему: слышишь ли, что они говорят? Ведь это дети, ничего не понимающие: похвала их ничего не стоит.

Иисус отвечал им: «Да! Слышу; но понимаю эту радость детей не так, как вы; разве вы никогда не читали сказанное Давидом: из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу?» (Мф. 21:16).

В восьмом псалме воспевается величие Бога, сознаваемое всеми на земле настолько, что даже младенцы и грудные дети славят имя Его: Господи, Боже наш! как величественно имя Твое по всей земле! Слава Твоя простирается превыше небес! Из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу (Пс. 8, 2—3).

День третий. Вторник.

На другой день утром, когда Иисус с Апостолами шли из Вифании в Иерусалим и проходили мимо той смоковницы, все увидели, что она засохла до корня. Собственно засохла она, по свидетельству Евангелиста Матфея, тотчас же после произнесенного Иисусом осуждения, но заметили это Апостолы только теперь, на другой день (во вторник) утром. Вспомнил Петр сказанное Иисусом вчера и сказал Ему: Равви! посмотри, смоковница, которую Ты проклял, засохла (Мк. 11:21). В этом возгласе слышалось удивление, что смоковница засохла, и так скоро.

«Не удивляйтесь тому, что смоковница засохла, — сказал им Иисус, — истинно говорю вам, что если вы будете иметь сильную веру, не допускающую никаких сомнений, то сделаете больше того, что сделано Мною со смоковницей; сила вашей непоколебимой веры преодолет все препятствия, какие встретятся вам при исполнении воли Божией; и если бы потребовалось, чтобы гора эта поднялась со своего места и вверглась в море, то знайте, что даже и это, кажущееся вам совершенно невозможным, чудо может свершиться».

Неверующие спрашивают: «Отчего же ни Апостолы, ни Сам Иисус не сдвинули с места ни одной горы?» Кто мог воскресить разлагавшийся труп, Кому повиновались бури и волны морские, Кто словом Своим исцелял все болезни, Кто

Сам, будучи мертвым, воскрес, — Тот, несомненно, обладал властью и горы переставлять с места на место, и в действительности переставил бы, если бы это было необходимо. Власть чудотворения Он передал Апостолам, и они совершали чудеса, как это видно из второй книги Евангелиста Луки Деяния Апостолов. Но власть эта была дана им не для забавы праздных зевак, а для исполнения воли Божией. Не было воли Божией, чтобы они сдвинули гору с места, не представлялось в этом надобности — они и не думали о совершении такого чуда.

Относительно власти чудотворения надо заметить, что Апостолы и другие святые люди, обладавшие ею, творили чудеса не своей силой, а силой Бога: Сам Бог творил чудеса по молитвам их, а не они, ибо властью всемогущества обладает только Бог. Апостолы получили власть чудотворения еще тогда, когда посланы были на проповедь; однако, после того, они потерпели неудачу в исцелении бесноватого отрока, ибо не обладали в то время непоколебимой верой во всемогущество Даровавшего им эту власть (Мф. 17, 19; Мк. 9, 28). Думается, что если бы Иаков и Иоанн призвали огонь с неба на негостеприимных самарян (Лк. 9:54), то огонь не сошел бы, ибо, как объяснил им Иисус, власть чудотворения дана им для совершения добрых дел, а не для наказания грешников. А это приводит к заключению, что творит чудеса только Бог, как по Своему непосредственному усмотрению, так и по молитвам людей, выдающихся особенной праведностью, святостью своей.

Думаю, что к стати будет сказать здесь и о чудотворных иконах. Некоторые из мало развитых людей верят, что сама икона творит чудеса. Но такое мнение не только ошибочно, но и опасно. Ошибочно оно потому, что иконы как изображения Спасителя, или Богоматери, или святых людей, не могут обладать всемогуществом, властью господствовать над силами природы. Опасно же оно потому, что может выродиться в поклонение иконам как Самому Божеству. Мы чтим святые иконы, и в этом нет никакого греха (как ошибочно думают некоторые сектанты). Но если мы будем думать, что не Бог совершает чудо по молитвам людей, молящихся перед чудотворной иконой, а сама икона, то это будет нарушение второй синайской заповеди.

Множество чудес совершает Господь по молитвам людей даже и грешных, и совершает их ежедневно, постоянно; но мы не замечаем их или, не понимая милости Божией, принимаем их не за чудо, а за нечто обыкновенное, должное. Обращает же наше внимание только чудо, совершенное всенародно, на виду у всех, чудо несомненное. Потому-то Господь и совершает их перед некоторыми особенно чтимыми иконами, называемыми поэтому чудотворными; совершает их Господь, чтобы

напоминать грешным людям о Своем милосердии и призывать их к Себе

День четвертый. Среда.

Когда Иисус пришел в Иерусалим и вошел в храм, подошло к Нему посольство от синедриона, состоящее из первосвященников, книжников и старейшин народных.

По установившемся в народе мнению, синедриону принадлежало право производить расследование о пророках и давать отзыв о них. Такое расследование о Галилейском Пророке Иисусе не было еще произведено, и народ ожидал его последствий, так как этот Пророк называл Себя Сыном Божиим, следовательно, Мессией.

Шествие синедриона в храм, где уже находился Иисус, привлекло множество народа. Вошли члены Верховного Совета в храм и тотчас же начали допрос: «Скажи нам, какою властью Ты это делаешь? (Мк. 11:28). Кто Тебе дал право торжественно вступать в Иерусалим, принимать от народа название Сына Давидова, изгонять из храма торгующих и совершать исцеления? Кто Тебе дал эту власть?»

Если бы члены синедриона беспристрастно исследовали все известное им об Иисусе (а известно им было все, так как они постоянно следили за Ним), то давно узнали бы, какою властью действует Иисус, давно признали бы Его Мессией. Но таким беспристрастием они не обладали. Дрожа за свою власть над народом и за сопряженные с ней выгоды, они готовы были убить всякого, хотя бы и Мессию, кто только угрожал им потерей этой власти.

Христос все это знал, а потому, как в прежних случаях, так и теперь, не ответил прямо на их вопрос, а предложил им Свой, ответ на который мог бы служить ответом и на их вопрос, словом, Он заставил их самих отвечать. Спрошу и Я вас об одном (сказал Он), отвечайте Мне; тогда и Я скажу вам, какою властью это делаю. Крещение Иоанново с небес было (то есть от Бога), или от человека? Отвечайте Мне.

Синедрион посылал к Иоанну священников и левитов, принадлежащих к секте фарисеев, узнать, кто он? И тогда же Иоанн сказал им, что он не Христос, но что Христос уже пришел, стоит среди вас (Ин. 1:26), и, указывая на Него, сказал: вот Он, Агнец Божий, Который берет на себя грех мира (Ин. 1:29).

Все это синедрион прекрасно знал, а потому, если бы он на вопрос Иисуса ответил, что Иоанн был Пророк, посланный от Бога, то этим самым признал бы, что Божий Посол говорил правду, и что, следовательно, Иисус есть действительно Христос, Сын Божий.

Ну, а если мы скажем, что Иоанн был обыкновенный человек, народ может за него побить нас камнями. Лучше скажем, что не знаем.

И Я не скажу вам, какою властью это делаю, — сказал им Иисус.

Далее уже не фарисеи испытывают Иисуса, но Он обличает их, используя притчи о двух сыновьях, о злых виноградарях, о краеугольном камне, о брачном пире царского сына. Оканчивая последнюю, Иисус произнес важную фразу: «много званых, а мало избранных».

Всем было понятно, о ком говорит Христос в притчах, но обличенные фарисеи не могли позволить себе уйти побежденными и продолжали: достойно ли платить подать кесарю? Искусители подали Иисусу динарий, римскую монету, на которой были изображение кесаря и надпись с его именем.

Взяв монету и посмотрев на нее, Он отдал ее обратно и спросил: Чье это изображение и надпись?

Не понимая еще, к чему клонится этот вопрос, искусители отвечали: кесареви.

«Итак отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу (Мф. 22:21), — отвечал Иисус. — Отдавая кесарю то, что принадлежит ему, вы нисколько не нарушаете своих обязанностей по отношению к Богу, потому что в то же время вы и Богу должны отдавать то, чего Он требует от вас». Бог от нас требует, как это видно из учения Иисуса Христа, любви к Нему и ближним; Он требует, чтобы мы все любили друг друга так, как самих себя, чтобы мы любили даже врагов своих, чтобы мы помогали в нужде ближним, и чтобы в помощи этой действовали самоотверженно, даже душу свою полагая за них, если это необходимо. Ответ Иисуса законнику о наибольшей заповеди — иллюстрация Его учения.

Обличение книжников и фарисеев Обращаясь к народу и ученикам Своим и указывая при этом на фарисеев, стоявших, вероятно, отдельно от презираемого ими народа, Иисус сказал: на Моисеевом седалище сели книжники и фарисеи (Мф. 23:2) (Моисей учил народ, давая ему законы, книжники же и фарисеи заняли теперь его место и присвоили себе исключительное право учить народ этим законам и толковать их смысл). Все законы, какие они велют вам исполнять, исполняйте если, конечно, они не извращают их смысла и значения; но примера с них не берите, не подражайте им в их поступках, ибо они говорят одно, а делают другое; они возлагают на вас неудобосносимое бремя точного исполнения всех обрядов и преданий, а сами не хотят и пальцем шевельнуть, чтобы примером своим облегчить вам несение этого ига.

Приход Эллинов побудил Иисуса к пророчеству о предстоящем распятии и собственной смерти на кресте, которое Он закончил молитвой: душа Моя теперь возмутилась; и что Мне сказать? не сказать ли: Отче! избавь Меня от часа сего! Нет, не это Я скажу; ведь на сей час Я и пришел (Ин. 12:27). А скажу Я: Отче! прославь имя Твое. Как только Иисус сказал — Отче! прославь имя

Твое, — немедленно раздался голос с высоты небесной: и прославил и еще прославлю (Ин. 12:28). Толпа, окружавшая Иисуса, слышала голос с неба, но, не разобрав отдельных слов его, приняла это явление за гром; некоторые же, не поняв слов небесного голоса, поняли, однако, что это не гром, а слова, сказанные кем-то; и, хотя Иисус обращался в Своей молитве к Богу, они приняли эти неведомые им слова за говор ангела. Для самого же Иисуса и Апостолов слова эти были ясны и понятны; это доказывает тем, что слышавший их Апостол и Евангелист Иоанн в своем Евангелии передает их не как предполагаемые, а как слышанные им самим. Несомненно, что был не для Иисуса, а для народа. «Не для Меня был глас сей, но для народа, чтобы он понял, что Я творю во всем волю Отца Моего и что смертью Моею, которая так соблазняет всех, прославится Бог, прославлюсь и Я».

Несмотря на множество чудес, совершенных Иисусом, несмотря на воскрешение Им Лазаря и на полную победу Его над фарисеями, саддукеями и прочими вождями народными, народ все еще не мог и не хотел отрешиться от ложных представлений о Мессии как царе-завоевателе и потому никак не мог признать обещанного Избавителя в кротком и бедном Иисусе, говорящем к тому же о смерти Своей. Для того, чтобы уверовать в Иисуса как Мессию, народу нужно было знание с неба, которого так добивались раньше фарисеи. И вот, знамение дано. Теперь не может быть никаких оправданий неверия; теперь народ, отвергающий Иисуса, сам приносит суд над собой. «Ныне суд миру сему (Ин. 12, 31). Теперь за Мной не идут, соблазняясь предстоящей Мне смертью; но когда Я буду вознесен на крест, привлеку к Себе всех, кто не ослепил очи свои и не окаменил сердце свое; тогда все истинные последователи Мои отвергнут соблазны диавола, освободятся от его пагубных внушений и обманов, восторжествуют над ним; тогда он, князь мира сего, изгнан будет вон из Царства Моего».

Вечером, по пути к месту отдыха, ученики стали расспрашивать Иисуса о храме, о разрушении Иерусалима, о кончине мира и втором пришествии Христа, но, судя по следующим событиям, ученики не могли принять все услышанное.

В это самое время в Иерусалиме, в доме первосвященника Каиафы, собрались на совет первосвященники, фарисеи, книжники и старейшины народа. Обсуждению подлежал вопрос о том, как и когда убить Иисуса. Они давно уже решили убить Его и отдали приказание, в силу которого каждый, узнавший местопребывание Его, обязан был донести об этом синедриону. Следовательно, теперь рассуждали только о времени и порядке исполнения этого приговора. Все происшедшее в тот день в храме, в особенности же

всенародное обличение их Иисусом, побудило их собраться в чрезвычайное заседание синедриона и тонко обсудить все щекотливые стороны вопроса. Они прекрасно понимали, что если народ и не признавал в Иисусе Мессию, все же считал Его выдающимся Пророком и небывалым Чудотворцем, а потому схватить Его и убить теперь, когда Иерусалим переполнен пришедшими на праздник пасхи, будет крайне неосторожно и опасно: народ может вступить за Него; при малейшем подстрекательстве со стороны Его учеников это заступничество перейдет в бунт, для усмирения которого придут римские войска, и начнутся все ужасы, которых так страшились члены синедриона. Так рассуждали теперь главы еврейского народа; и решили взять Иисуса хитростью и убить, но только все это сделать по окончании праздника пасхи, когда прибывший со всех стран народ разоидется.

Пока они так рассуждали, тайно пробирался к ним один из Апостолов, Иуда Искариот, которого сатана соблазнил возможностью заработать некоторую сумму денег, оказав синедриону крайне необходимую для него услугу. Это был тот самый хранитель денежного ящика, казначей малого стада Христова, которого Евангелист Иоанн называет вором. Назвавшись одним из двенадцати Апостолов, Иуда предложил свои услуги указать синедриону, когда и где можно взять Иисуса, и обещал он устроить это так секретно, что народ ничего не будет знать, следовательно, не будет и никаких поводов к народным волнениям. Но что же вы дадите мне за такую услугу? — спросил Иуда. Они обрадовались и предложили ему тридцать сребренников (Мф. 26:15).

Да и как было не обрадоваться добровольному появлению такого союзника! Помимо того, что Иуда знает все тайные места, куда Иисус удаляется в ночное время, уже одно то, что против Иисуса восстал один из двенадцати учеников Его, могло поколебать в народе веру в Него даже как в Пророка.

Иуда не стал торговаться, надеясь, вероятно, получить добавочную плату, когда исполнит обещанное. Да и синедрион готов бы был заплатить за такую услугу гораздо дороже, но назначил только тридцать сиклей потому, что этой ценой хотел унижить Иисуса, так как по закону Моисея такая сумма назначена была в вознаграждение за раба, случайно убитого.

Окончив переговоры, Иуда удалился, и теперь все заботы его состояли в том, чтобы ловко обработать выгодное и важное дело: и с того времени он искал удобного случая предать Его.

День пятый. Чистый четверг.

Пятый день недели, - четверг, - ознаменован важнейшим событием в жиз-

ни христиан. Вечеря Господня, Тайная вечеря — время подачи фундаментальных ценностей христианства: заповеди любви и служения ближним, заповеди Святого Причастия и обетование Духа святого.

Итак первое. Омование Христом ног Своим ученикам.

Когда Христос со Своими учениками возлег в приготовленной для вкушения традиционной Пасхи комнате, среди учеников возник спор. Дело в том, что у евреев тех времен был обычай: гостям хозяин, а чаще слуги или рабы хозяина, перед трапезой омывали ноги, но в этой ситуации не было ни хозяина, ни слуг, ни рабов, которые были бы обязаны это сделать. Тогда Христос встал с вечера, снял с Себя верхнюю одежду и, взяв полотенце, препоясался. Потом влил воды в умывальницу и начал умывать ноги ученикам и отирать полотенцем, которым был препоясан (Ин 13: 4-5). Ученикам же сказал: «Цари господствуют над народами..., а вы не так: но кто из вас больше, будь, как меньший, и начальствующий — как служащий». В Царстве Божием не должно быть места ни властолубию, ни гордости; власть и старшинство в первую очередь налагают ответственность и обязанность служить людям. Человек не должен забывать, что начальствующий должен быть первым слугой для всех. Омывая ноги Своим ученикам, Христос примером Своим подтвердил сказанное.

Особый интерес должно вызвать поведение Петра. Если все ученики молча позволяли Учителю омыть их ноги, то Петр воспротивился: «Господи! Тебе ли умывать мои ноги?». На что Иисус ответил: «Что Я делаю, теперь ты не знаешь, а уразумеешь после». Эта фраза достойна быть написанной крупными буквами и вывешенной на самом видном месте. Мы все, подобно Петру, часто встаем в позу обвинителя перед Богом в непонимании того, что Он делает. «Не умоешь ног моих вовек!» - говорит Петр, и Учитель отвечает: «Если не умою тебя, не имеешь части со Мною». Этот ответ означает только одно: вера должна быть абсолютной, включая в себя и любовь, и терпение, и смирение. Такая вера делает человека частью тела Христова.

В некоторых христианских конфессиях омование ног введено в качестве обязательного ритуала на собраниях. Это стало своеобразным законом, но потеряло тот смысл, который вкладывал Христос: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга. По тому узнают все, что вы Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ин 13: 34-35).

Вторым значимым событием этого вечера стало установление таинства Евхаристии, или, как называют иначе, таинства Святого Причастия.

Ветхозаветная пасха служила воспоминанием освобождения евреев от рабства египетского. Отныне же в том Царстве Божием, которое основал Христос, верные сыны этого Царства будут

вспоминать иное освобождение, будут вспоминать Христа, который идет на крест и отдает Свое тело и Свою кровь за грехи всего человечества; и вот, это распятое на кресте Тело Его и эта пролитая Кровь Его должны служить спасением от ада и смерти для всех верующих. Для установления такого воспоминания о Нем и единения с Ним Он взял хлеб, благословил его, разломил на части и, раздавая Апостолам, сказал: примите, ядите: сие есть Тело Мое (Мф. 26:26), которое за вас предается (Лк. 22:19). Потом, взяв чашу с вином, произнес слова благодарения Богу и, подавая ее Апостолам, сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов (Мф. 26, 27—28). Сие творите в Мое воспоминание (Лк. 22, 19). Христос сказал: сие есть Тело Мое и сие есть Кровь Моя, — и этого достаточно, чтобы поверить в истинность непостижимого умом таинства.

Это таинство, называемое по-гречески евхаристия, что означает благодарение, служило всегда, и ныне служит, воспоминанием искупительной жертвы, принесенной Иисусом Христом за грехи человечества.

И, наконец, третье — обетование Духа Святого.

В дальнейшей беседе с Апостолами Иисус уговаривает их любить Его, так как любовь к Нему побудит их в точности соблюдать все заповеди Его, а кто соблюдает заповеди и любит Его, тот будет возлюблен и Отцом. И Я возлюблю Его и явлюсь ему Сам. Не оставляю вас сиротами; приду к вам (Ин. 14:21, 18).

Апостолы все еще ожидали, что Иисус явит Себя миру в том величии, какое воображение евреев приписывало ожидаемому ими Мессии. Поэтому один из Апостолов, Иуда (не Искариот), спросил: Господи! что это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру? (Ин. 14:22). Отвечая на этот вопрос, Иисус, в развитие высказанной мысли добавил, что если они, то есть Апостолы, будут любить Его и исполнять Его заповеди, то Он явится им не один, а вместе с Отцом: и Мы придем к нему и обитель у него сотворим (Ин. 14:23). На вопрос же о том, как, каким образом Бог-Отец и Сын Божий придут и поселятся в душах Апостолов, ответ содержится в только что сказанных словах Иисуса: И Я умолю Отца, и даст вам другого Утешителя, да пребудет с вами вовек, Духа истины, Которого мир не может принять (Ин. 14, 16—17). Это означает, что, по отшествию Иисуса Христа из этого мира, то есть после Воскресения и Вознесения Его, Дух Святой, обитающий в Нем и Отце, будет ниспослан к Апостолам, сотворит как бы обитель Свою в душах их и будет пребывать с ними до конца их жизни. Дух Святой будет Утешителем их и научит их всему, что необходимо будет им знать для их проповеднической деятельности, и напомнит им все, что говорил им Христос и чего

они в свое время не могли понять. Из книги Деяний Апостолов известно, что через десять дней после Вознесения Иисуса Христа на Апостолов сошел Дух Святой, сообщивший им знание всего для них необходимого, знание языков тех народов, к которым им надлежало идти на проповедь, а также понимание всего, что они слышали и видели, когда следовали за Христом, и чего тогда не понимали⁴.

Таким образом, вся эта речь Иисуса содержит в себе обещание послать Апостолам Духа Святого, и в Лице Его явиться им с Отцом. Но так как эта речь прерывиста и содержит повторения сказанного (что объясняется отчасти и состоянием духа Самого Иисуса), то из отдельных слов ее, например: приду к вам, вы увидите Меня, можно заключить, что Иисус говорил Апостолам и о предстоявших явлениях Его им после Своего Воскресения.

День шестой. Страстная пятница.

Окончив молитву Свою, Иисус перешел поток Кедрон; за этим потоком был сад, называемый Гефсимания, куда и направлялся Иисус. Перейдя Кедрон, Он опять обратился к Своим ученикам с грустным предсказанием, что наступит час, когда вера их поколеблется.

«Все вы соблазнитесь о Мне в эту ночь; и сбудутся слова пророка Захарии, сказавшего: поражу пастыря, и рассеются овцы Его (Зах. 13:7). Но не смущайтесь и этим. Я воскресну и соберу вас опять в Галилею».

Апостол Петр настолько был уверен в себе, что не принял на свой счет предсказаний Иисуса и решительно возразил Ему: если и все соблазняются о Тебе, я никогда не соблазнюсь.

«Ты ли не соблазнишься, Петр? — сказал Ему Иисус. — Истинно говорю тебе, что ты ныне, в эту ночь, прежде

нежели дважды пропоет петух, трижды отречешься от Меня».

Но он еще с большим усилием говорил: хотя бы мне надлежало и умереть с Тобою, не отрекусь от Тебя.

Апостолы поддержали Петра, и все стали уверять Иисуса, что с Ним готовы и умереть. Сопутствуемый такими уверениями, Иисус вошел в Гефсиманский сад.

Войдя в сад, Иисус остановил Апостолов и сказал им: посидите тут, пока Я пойду помолюсь там (Мф. 26, 36). Но не всех Он оставил тут: трех Апостолов, Петра, Иакова и Иоанна, которые видели славу Его Преображения, Он взял с Собой и пошел с ними в сад. Ужас, скорбь и страшная тоска стали терзать Его, и Он не скрывал Своих душевных мук от избранных из друзей Своих. Побудьте здесь и бодрствуйте со Мною, сказал Он; душа Моя скорбит смертельно (Мф. 26:38).

Он отошел от них, пал на землю и молился; и они слышали, как Он начал молиться, чтобы, если возможно, миновал Его час сей; и говорил: Авва! Отче! все возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня (Мк 14, 35-36). О, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! Впрочем не Моя воля, но Твоя да будет (Лк. 22:42).

Продолжения этой молитвы Апостолы не слышали, так как от усталости сон стал одолевать их, и они заснули.

О будущих страданиях Своих и смерти Иисус много раз говорил Апостолам; Он считал их неизбежными, в них видел Свою славу, что же значит этот ужас, охвативший Иисуса при наступлении часа Его страданий? Что значит Его скорбь и смертельная тоска? Неужели Он поколебался в Своем решении умереть? Нет, Он не поколебался, так как, подчиняя Свою волю воле Отца, Он тут же говорит: «Впрочем, пусть будет не так, как Я хочу, а как Ты!»

Но кто же может утверждать, что Иисус ужасался, скорбел и тосковал от страха ожидавших Его мучений? Не страх предстоявших мучений привел Иисуса в такое душевное состояние, что Он стал молить об отвращении от Него этой чаши.

Не надо забывать, что Иисус как Человек подвергался искушениям. Перед началом служения Своего, когда предстояло исполнить волю Пославшего, Он подвергся искушению дьявола, предлагавшего Ему достигнуть цели иным путем, не тем, какой определен волей Отца, а кратчайшим, полным величия и блеска и чуждым всяких страданий и неудач. Иисус не поддался тогда этим искушениям и пошел к Своей цели тем путем, который привел Его теперь к страшной развязке, к мучительной смерти. Понятно, что в таком положении Иисуса дьявол опять должен был выступить со своими искушениями. Евангелисты ничего не говорят об искушении в Гефсиманском саду; они молчат, но не потому, что искушения этого не было, а потому только, что о

нем они не знали и не могли знать. В чем именно состояли теперь искушения духа зла, мы не знаем, но можем, с некоторой вероятностью, делать основательные предположения. Он должен был напомнить Иисусу Христу о тех предложениях, которые делал Ему в пустыне, искушая царствами мира сего; он мог указать Ему на неблагодарность благодетельствованного Им народа и на предстоящую смерть на кресте, он мог вновь повторить то искушение, которое было уже отвергнуто Христом.

Если такое искушение было, то отвергнуто, конечно, Иисусом так же спокойно и величественно, как и искушения в пустыне. Там Он сказал: Господу Богу... поклоняйся и Ему одному служи (Мф. 4:10). Ту же покорность воле Божией Он, несомненно, проявил и здесь.

Дьявол удалился. Но изображенная им картина пути, пройденного уже и еще предстоящего впереди, предстала пред Иисусом во всей своей ужасной действительности. Да, вот она — та чаша нравственных терзаний, которая предстала теперь взору Божественного Страдальца! Было от чего содрогнуться, было от чего впасть в смертельную тоску. Не страх физической боли предстоящих мук обуял Иисуса; нет, не этот страх терзал теперь Его душу, не предстоящими муками и истязаниями тела была наполнена стоявшая пред Ним чаша страданий. Да и что значат эти страдания тела в сравнении с теми душевными муками, какие испытывал теперь Христос, оглядываясь на пройденный Им путь...?

Целый час молился Христос; но ни продолжения, ни конца Его молитвы мы не знаем, так как призванные присутствовать при ней свидетели еще в начале ее заснули.

Окончив молитву, Иисус идет к ученикам, дабы утешить Себя их присутствием, но находит их спящими. Грустно было видеть, как сам Петр, за час перед тем обещавший положить душу свою за Учителя, не устоял против обыкновенной слабости. Симон! и ты спишь? — сказал Господь, — не мог ты бодрствовать один час? (Мк. 14:37). А когда проснулись Иаков и Иоанн, которые незадолго перед тем хвалились, что могут пить ту чашу страданий, какая предстоит их Учителю, и креститься тем крещением, каким Он будет креститься, когда они теперь пробудились от одолевшего их сна, Христос с грустью посмотрел на них и сказал: Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть вам в искушение: дух бодр, плоть же немощна (Мк. 14:38). Не найдя поддержки и утешения в учениках Своих, Христос отошел от них, опять преклонил колена Свои и опять начал молиться; но теперь Он уже не просит, чтобы миновала Его чаша страданий, а покорно отдается воле Отца. Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня... да будет воля Твоя (Мф. 26:42).

Ответа не было и на эту молитву. Изнемогая под бременем смертельной

тоски, Иисус опять идет к Апостолам, думая утешиться в беседе с ними, но опять застаёт их спящими. На этот раз они так крепко заснули, что не скоро пробудились; глаза их казались отяжелевшими от сна; они не сразу поняли даже, где они, и не знали, что отвечать разбудившему их Иисусу. И, оставив их, Иисус отошел опять и помолвился в третий раз, сказав то же слово. И, находясь в борении, прилежнее молился, и был пот Его, как капли крови, падающие на землю (Лк. 22:44).

И эту третью молитву Он окончил словами решительной покорности: да будет воля Твоя.

Три раза молился Иисус, в первой молитве Он обращается к Отцу с решительной просьбой об отвращении от Него чаши страданий: «Все возможно Тебе; пронеси чашу сию мимо Меня. Впрочем, Я знаю, что должно совершиться не то, чего Я хочу, а чего хочешь Ты» (Мк. 14:36). Не получив ответа на эту молитву, Он начинает вторую уже прямым изъявлением покорности воле Божией: если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, то да будет воля Твоя (Мф. 26:42). Не получив ответа и на эту молитву, Он начинает молиться в третий раз, сказав то же слово, а окончив ее, будит Апостолов и говорит: Кончено, пришел час Мой! Встаньте, пойдём; вот, приблизился предающий Меня (Мк. 14, 41—42).

Взятие Иисуса под стражу

Три избранные Апостола проснулись, встали и вместе с Иисусом пошли к выходу из сада, где спали остальные. Подойдя к выходу, они могли заметить приближающуюся толпу с фонарями и другими светильниками. То Иуда вел вверенный ему синедрионом отряд римских воинов, сторожей храма и слуг первосвященников, вооруженный мечами и колющими.

Из последующего поведения Иуды и предложенного Ему Иисусом вопроса можно заключить, что он намеревался, отделившись от отряда, подойти к Иисусу с обычным приветствием, поцеловать Его, затем отойти к Апостолам и тем скрыть свое предательство. Но это ему не удалось. Когда он поспешно подошел к Иисусу и растерянно сказал: Равви! Равви! — то Иисус кротко спросил его: друг, для чего ты пришел? (Мф. 26:50). Не зная, что сказать, Иуда в смущении произнес: радуйся, Равви! и поцеловал Его (Мф. 26:49).

Чтобы показать Иуде, что он не может скрыть своего предательства, Иисус сказал: Иуда! целованием ли предаешь Сына Человеческого?

Между тем, стража приблизилась к Иисусу, и Он, желая показать, что Сам добровольно отдается ей, спросил: кого ищете?

Старейшины, ответили: Иисуса Назорея (Ин. 18, 4—5). «Это Я, кого вы ищете», — громко сказал Иисус ста-

рейшинам и всему явившемуся за Ним отряду.

Неожиданность такого ответа, сила духа, проявленная при этом Иисусом, произвели на стражников необычайное действие: они отступили назад и пали на землю. Тогда Иисус опять спросил их: кого ищете? — и когда ему ответили по-прежнему — Иисуса Назорея, — то сказал им: Я сказал вам, что это Я; итак, если Меня ищете, оставьте их, пусть идут.

Приводя эти слова Иисуса, Евангелист Иоанн от себя поясняет, что в эту самую ночь Иисус, молясь за Своих учеников, чтобы Отец Небесный сохранил их, сказал: из тех, которых Ты Мне дал, Я не погубил никого. И эти слова должны были сбыться, а действительно сбылись: стража оставила Апостолов и приступила к Иисусу.

Тогда Апостолы, подошедши ближе к Иисусу, хотели заступиться за Него; кто-то спросил: Господи! не ударить ли нам мечом? — а Петр, не дождавшись ответа, выхватил из ножен находившийся при нем меч, ударил им одного из стражников, по имени Малха, оказавшегося слугой первосвященника, и отсек ему правое ухо.

По-видимому, и другие Апостолы хотели последовать примеру Петра, но Иисус остановил их рвение, сказав им: оставьте, довольно (Лк. 22:51). И, подойдя к Малху, коснулся поврежденного уха его и тотчас же исцелил его. Обращаясь же затем к Апостолу Петру, сказал: вложи меч в ножны, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут (Мф. 26, 52; Ин. 18, 11) Разъясняя далее Петру всю необдуманность его поступка, Иисус сказал: «Неужели ты думаешь, что можешь помешать исполнению воли Отца Моего? Неужели возможно Мне не пить чаши, которую дал Мне Отец? (Ин. 18:11). Как еще слаба твоя вера! Неужели ты думаешь, что они могут взять Меня против Моей воли? Или думаешь, что Я не могу теперь же умолить Отца Моего, чтобы Он послал в защиту Мою более, нежели двенадцать легионов Ангелов? (Мф. 26:53). И если все это непонятно тебе, то смотри, по крайней мере, на все свершающееся теперь как на исполнение пророчеств обо Мне».

Первосвященники и начальники храма и вмешались в толпу отправленных за Иисусом стражников. Увидя их, Иисус сказал: как будто на разбойника вышли вы с мечами и колющими, чтобы взять Меня? Каждый день бывал Я с вами в храме, и вы не поднимали на Меня рук, но теперь ваше время и власть тьмы (Лк. 22:52-53).

После того вполне уже пришедшие в себя стражники подошли, по приказанию первосвященников и старейшин, к Иисусу и связали Его. Тогда Апостолы, опасаясь, что и их постигнет та же участь, тотчас же оставили своего Учителя и бежали. И сбылось предсказание: поражу Пастыря, и рассеются овцы Его (Зах. 13, 7; Мф. 26, 31).

Адвокатская практика**Приветствую всех читателей
газеты «Надежда» и данной рубрики**

Важным для каждого осужденного является возможность охраны его права, свобод и законных интересов, обеспечение законности применения средств исправления, правовую защиту и личную безопасность при исполнении наказаний.

Для защиты своих прав осужденные имеют право лично либо через своего защитника обращаться с заявлениями к администрации учреждения или органа, исполняющего наказания, в вышестоящие органы управления учреждениями и органами, исполняющими наказания, суд, органы прокуратуры, органы государственной власти и органы местного самоуправления, к Уполномоченному по правам человека в РФ, Уполномоченному при Президенте РФ по правам ребенка, Уполномоченному при Президенте РФ по защите прав предпринимателей, уполномоченному по правам человека в субъекте РФ, уполномоченному по правам ребенка в субъекте РФ, уполномоченному по защите прав предпринимателей в субъекте РФ, в общественные наблюдательные комиссии, общественные объединения, а также в соответствии с международными договорами РФ в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека.

18 июня 2008 года в России вступил в силу ФЗ «Об общественном контроле за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания и о содействии лицам, находящимся в местах принудительного содержания». Согласно закону в регионах РФ могут быть сформированы общественные наблюдательные комиссии (ОНК), члены

которых имеют право беспрепятственно (но с предварительным уведомлением) посещать практически все закрытые учреждения в регионах – колонии, ИВС, спецприемники и т. п., а также общаться с заключенными.

ОНК создано и в Оренбургской области, председателем которой является Сбродов Юрий Александрович. Адрес: 460000, г. Оренбург, ул. Б. Хмельницкого, д. 2в, кв. 15. Тел.: 8-922-625-43-72, 8-922-810-16-79, 20-34-96.

Целью ОНК является содействие реализации государственной политики в области обеспечения прав человека в местах принудительного содержания.

Для раскрытия поставленной цели перед комиссией стоят следующие задачи:

1) осуществление общественного контроля за обеспечением прав человека в местах принудительного содержания, расположенных на территории субъекта РФ, в котором образована общественная наблюдательная комиссия;

2) подготовка решений в форме заключений, предложений и обращений по результатам осуществления общественного контроля;

3) содействие сотрудничеству общественных объединений, администраций мест принудительного содержания, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, иных органов, осуществляющих в пределах территории субъекта РФ полномочия по обеспечению законных прав и свобод, а также условий содержания лиц, находящихся в местах принудительного содержания.

Кроме ОНК в Оренбургской области созданы и действуют следующие органы:

Уполномоченный по правам человека: Чадов Анатолий Михайлович, тел.: 8 (3532) 44-80-12, 44-80-12. Адрес: 460021, г. Оренбург, ул. 60 лет Октября, д. 21.

УФСИН России по Оренбургской области. Начальник УФСИН России по Оренбургской области: Андреев Владимир Васильевич, тел.: 8 (3532) 98-33-03, 98-34-00. Адрес: 460745, г. Оренбург, ул. Пролетарская, д. 66.

УМВД России по Оренбургской области. Начальник УМВД России по Оренбургской области Романов Ефрем Васильевич, тел.: 8 (3532) 79-10-00. Адрес: 460000, г. Оренбург, ул. Комсомольская, д. 49.

Прокуратура Оренбургской области. Прокурор Оренбургской области Ткачев Игорь Викторович, тел.: 8 (3532) 77-65-00, 77-21-67 (дежурный). Адрес: 460000, г. Оренбург, ул. Кобозева, д. 51.

Для защиты прав осужденных в России международные стандарты имеют важнейшее и даже определяющее значение.

Одним из основных международных договоров, применение которого актуально для решения задач общественного контроля, является Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), а также протоколы к ней. Данный договор предусматривает судебный механизм защиты нарушенных прав и свобод, установленных Конвенцией. В случае обращения в Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) и признания судом нарушения Конвенции, государство несет ответственность перед

международным сообществом, в частности Советом Европы. Государство обязано исправить ситуацию как в отношении обратившегося (меры индивидуального характера), так и в отношении изменения ситуации в целом (меры общего характера). Государство должно приложить максимум усилий, чтобы больше таких нарушений не было.

Для практики защиты прав осужденных большее практическое значение имеют и сами решения ЕСПЧ, в которых содержатся итоги разбирательства различных конкретных ситуаций, связанных с условиями содержания и обращения с заключенными (в т.ч. по специфическим конфликтным случаям, актуальным для России).

В настоящее время ЕСПЧ вынес уже значительное число решений по жалобам о нарушениях прав заключенных в России.

В следующем номере перечислю и отражу наиболее значимые решения ЕСПЧ, в которых дана оценка разным нарушениям по категориям.

Обращаю ваше внимание, что только адвокат являясь субъектом, обладающим полномочиями по оказанию квалифицированной юридической помощи осужденным может предложить любую защиту прав, свобод и законных интересов осужденных. При обращении необходимо указывать данные адресата полностью.

**С уважением,
Иванов Алексей Валерьевич, адвокат.**

Тел.: 8 918 389 75 39.

E-mail: advocatkk@gmail.com

Адрес для обращений: 350089, г. Краснодар, б-р им. Клары Лучко, 12-147.